7. *Коновалова Н.А.* Внешняя политика России в рамках современной международной системы // Россия и совр. мир. 2018. № 1. С. 126–138.
8. *Кортунов С.В.* Современная внешняя политика России: стратегия избирательной вовлеченности. М.: ГУ ВШЭ, 2009. 603 с.
9. *Пушков А. К.* Внешняя политика России и ее национальные интересы в XXI веке. М.: МГИМО — Университет, 2016. 114 с.
10. Россия — Китай: шансы и вызовы отношений «новой эпохи»: Монография / Сост. А.О. Виноградов, А.С. Исаев, Е.И. Сафронова, М.В. Александрова. М.: ИДВ РАН, 2020. 240 с.
11. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. 2015. URL: http://www.rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html
12. *Сургуладзе В.Ш.* Концепция внешней политики Российской Федерации — целеполагающий документ государственного стратегического планирования // Власть. 2017. № 1. С. 84–87.

Олег Владимирович Столетов

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИКИ ОСНОВНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ АКТОРОВ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ США И КИТАЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности политического реагирования военно-политических союзников, входящих в объединение «Пять глаз», и Четырехсторонний диалог по безопасности стран, являющихся членами ключевых интеграционных объединений в Европе и Азии (Евросоюз и АСЕАН), а также государств БРИКС на усиление противоречий между США и Китаем на современном этапе. Внимание уделяется проблемным вопросам в отношениях США и Китая: инициативе «Один пояс — один путь», продвижению китайскими телекоммуникационными компаниями собственной технологии создания систем мобильной связи пятого поколения (5G), пандемии COVID-19, ситуации в китайском Гонконге. В результате проведенного исследования установлено, что в реакции международных акторов на американо-китайские противоречия наблюдаются значительные различия, обусловленные их геополитическим и геоэкономическим положением.

Ключевые слова: противоречия США и Китая, военно-политические союзники США, Европейский Союз, АСЕАН, БРИКС.

Американо-китайские противоречия развиваются в условиях глобальной турбулентности. По мере обострения этих противоречий спектр проблемных вопросов расширяется. Сегодня в американских политических элитах уже

сформулирована доминирующая позиция, в соответствии с которой проблемы между США и Китаем носят фундаментальный характер.

В условиях нарастания американо-китайских противоречий в различных сферах мировой политики разные государства предпринимают попытки выработать наиболее приемлемую для себя стратегию поведения. Представляется актуальным рассмотреть, каким образом на рост американо-китайских противоречий реагируют страны, принадлежащие к нескольким группам: традиционные военно-политические союзники США (Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Япония), входящие в объединение «Пять глаз» («Five Eyes»), и Четырехсторонний диалог по безопасности (Quadrilateral Security Dialogue), страны, являющиеся членами ключевых интеграционных объединений в Европе и Азии (страны Евросоюза и АСЕАН), и государства БРИКС. Применительно к данному исследованию целесообразно сосредоточить внимание на нескольких конкретных проблемных вопросах в отношениях США и Китая на современном этапе: инициативе «Один пояс — один путь», продвижении китайскими телекоммуникационными компаниями собственной технологии создания систем мобильной связи пятого поколения (5G), пандемии COVID-19, ситуации в китайском Гонконге.

Нарастание противоречий между США и Китаем в торгово-экономической сфере представляет собой одну из центральных проблем двусторонних отношений. США стремятся противодействовать инициированной Китаем в 2015 г. программе «Сделано в Китае 2025» [29] и сдерживать китайскую инициативу «Один пояс — один путь» [28]. США выражают обеспокоенность стремительным продвижением Китая к глобальному экономическому и технологическому лидерству. В целях сдерживания Китая США в 2019 г. выступили с Индо-Тихоокеанской стратегией [10].

Военно-политические союзники США (Великобритания, Австралия, Новая Зеландия и Япония) дистанцируются от участия в китайской инициативе «Один пояс — один путь», а Канада в сентябре 2020 г. вышла из переговоров о созда-

нии зоны свободной торговли с КНР, начатых в сентябре 2016 г. Первоначальное отношение Евросоюза к инициативе КНР «Один пояс — один путь» было гибким. К 2019 г. ряд стран Евросоюза, расположенных в Южной и Восточной Европе, подписали с Китаем соглашения о взаимопонимании по развитию инициативы «Один пояс — один путь», однако после начала торговой войны США и Китая ЕС сформулировал подход, утверждающий, что инициатива «Один пояс — один путь» имеет геополитическое измерение и затрагивает вопросы безопасности, существенно выходя за рамки торгово-экономической политики [25]. Таким образом, ЕС стремился использовать американо-китайские торгово-экономические противоречия для усиления своих позиций на переговорах с Китаем по вопросу о заключении двустороннего всеобъемлющего инвестиционного соглашения. В ходе ведения переговоров Евросоюза и КНР о заключении этого соглашения ЕС, в частности, настаивал на широком открытии китайского рынка для европейских компаний, а также выступал за соблюдение Китаем высоких стандартов по защите окружающей среды и прав лиц наемного труда. В конце декабря 2020 г. ЕС и Китай смогли завершить переговоры по заключению инвестиционного соглашения, по итогам которых КНР взяла на себя ряд серьезных обязательств. Во-первых, произошло значительное расширение доступа для европейских инвесторов в такие сектора экономики КНР, как телекоммуникация, облачные вычисления, разработка биотехнологий, здравоохранение. Во-вторых, Китай согласился раскрывать информацию о государственных субсидиях в секторе услуг, которые могут ущемить интересы инвесторов из ЕС на китайском рынке.

Россия проявила сдержанный интерес к инициативе «Один пояс — один путь», сделав совместное заявление с КНР о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути в мае 2015 г. [3]. В то же время международный диалог по линии сопряжения ЕАЭС и инициативы «Один пояс — один путь» продолжается. В мае 2018 г. между

ЕАЭС, государствами — членами этого объединения и КНР было подписано «Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны» (далее — Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве), вступившее в силу в октябре 2019 г. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве не является преференциальным, т.е. не предусматривает снижения пошлин, однако направлено на повышение уровня транспарентности систем регулирования, упрощение торговых процедур, а также развитие кооперационных связей. На фоне второй волны пандемии COVID-19 в октябре 2020 г. Евразийская экономическая комиссия совместно с государствами ЕАЭС и Китаем провела видеофорум «Сопряжение Евразийского экономического союза и китайской инициативы “Один пояс — один путь”». Тогда же состоялось первое заседание совместной комиссии по реализации Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве. В то же время Индия на саммите ШОС в 2018 г. была единственной страной объединения, которая отказалась поддержать китайскую инициативу «Один пояс — один путь» [19]. Линия индийского правительства на стратегическую автономию в экономической политике проявилась также в объявлении в мае 2020 г. инициативы «Самодостаточная Индия», предусматривающей обеспечение для Индии возможности самостоятельного развития и отказ от ранее планировавшегося присоединения к соглашению о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве. ЮАР и страны АСЕАН, будучи важными торговыми партнерами Китая, изначально поддержали инициативу Китая «Один пояс — один путь» и, несмотря на давление со стороны США, продолжают придерживаться этой линии.

Демонстрацией готовности АСЕАН продолжать развивать тесные торгово-экономические отношения с КНР стало подписание странами этого объединения соглашения о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве в ноябре 2020 г. Ратификация документа

приведет к созданию крупнейшей в мире зоны свободной торговли (на страны-участницы суммарно приходится примерно треть мировой экономики). Тем не менее можно ожидать, что на фоне продолжающихся кризисных явлений в мировой экономике, резко усиленных пандемией COVID-19, страны АСЕАН будут испытывать на себе возрастающее воздействие со стороны Соединенных Штатов, стремящихся увязать развитие торгово-экономических связей со странами Восточной Азии с политикой сдерживания Китая (американская инициатива Quad Plus, предполагающая расширение сотрудничества стран-участниц стратегического диалога с Вьетнамом, Южной Кореей и Новой Зеландией).

В рамках борьбы за высокотехнологичные рынки США проводят политику, призванную сдержать глобальную экономическую экспансию китайских телекоммуникационных компаний, являющихся лидерами в производстве оборудования для 5G [4]. Конкурентным преимуществом китайской технологии 5G является ее более низкая стоимость по сравнению с аналогами, предлагаемыми другими странами. США обосновывают свои претензии к Китаю вопросами как безопасности, так и идеологии и выступают в поддержку других компаний — производителей оборудования для 5G, прежде всего Ericsson и Nokia. Канада не только реагирует на конфликт США и Китая в вопросе о технологии 5G, но и принимает в нем активное участие. Мэн Ваньчжоу, финансовый директор Huawei Technologies, дочь основателя Huawei, 1 декабря 2018 г. была задержана в Канаде по требованию США в связи с делом о нарушении американских санкций против Ирана. Япония, Австралия и Новая Зеландия еще в 2018 г. ввели запрет на использование оборудования китайских телекоммуникационных компаний. Великобритания в 2020 г. приняла решение отказаться от китайского оборудования для сетей 5G и даже выступила с инициативой формирования международного альянса десяти «демократических держав» для создания альтернативной базы поставщиков, способных обеспечить развертывание сетей 5G.

Евросоюз в марте 2019 г. сформулировал общеевропейскую позицию на поводу необходимости обеспечения безопасности в связи с внедрением 5G, зафиксировав, что государства — члены ЕС имеют право исключать компании из своих рынков по соображениям национальной безопасности, если они не соблюдают стандарты и правовую базу соответствующей страны [7]. С февраля 2020 г. продвижение технологий 5G в Европе стало сталкиваться со все более активным противодействием политических структур европейских стран. В июле 2020 г. Европейская комиссия заявила о том, что страны ЕС должны принять срочные меры для диверсификации своих поставщиков 5G [16]. Впоследствии в декабре 2020 г. Европейская комиссия представила официальную стратегию «перезапуска» отношений с США при администрации президента Д. Байдена. В документе указывается на сближение подходов ЕС и США к управлению сферой технологий и выражается стремление к осуществлению технологического сотрудничества в области критически важной для безопасности инфраструктуры телекоммуникационных сетей, причем на основе не только 5G, но и 6G [20]. Страны АСЕАН продолжают сотрудничество с КНР в области телекоммуникационных сетей на основе 5G, однако параллельно ведут разработку собственных технологий этого типа. Например, во Вьетнаме развитием технологий 5G занимаются сразу несколько телекоммуникационных компаний, прежде всего Viettel, MobiFone, VinaPhone. В июне 2020 г. вьетнамская компания «Vinsmart» объявила об успешной разработке смартфона Vsmart Aris 5G — первого в стране конечного устройства с поддержкой технологии 5G.

Россия стремится развивать сотрудничество в сфере технологии 5G как с Huawei, так и с Ericsson, однако делает акцент на необходимости обеспечивать национальную безопасность, что проявляется в сохраняющемся запрете на выделение частот 3,4–3,8 ГГц для развития сетей связи 5G. Параллельно российским концерном «Созвездие» ведется разработка отечественного оборудования для 5G. Индия, после произошедшего на индийско-китайской грани-

це 16 июня 2020 г. вооруженного инцидента, в результате которого погибли 20 индийских военнослужащих, приняла решение об отстранении китайской компании Huawei от создания сетей 5G на своей территории [5]. Тем не менее уже в декабре 2020 г. китайская высокотехнологичная компания OPPO объявила об открытии лаборатории инноваций 5G в Центре исследований и разработок в индийском Хайдарабаде. Параллельно на национальном уровне разработкой технологий 5G занимается индийская компания Reliance Industries. Бразилия в вопросе международного сотрудничества в сфере технологий 5G в настоящее время занимает осторожную и выжидательную позицию, главным образом делая акцент на необходимости принятия решений с учетом требований национальной безопасности и внешнеполитических интересов страны. ЮАР, несмотря на конфликтные отношения США и Китая, считает для себя возможным развивать сотрудничество с Huawei в области технологий 5G, наряду с компаниями Nokia, Ericsson.

В марте 2020 г. президент США Д. Трамп обвинил власти Китая в поздней реакции и несвоевременном информировании мирового сообщества о вспышке COVID-19, а в апреле 2020 г. Соединенные Штаты заявили о версии, в соответствии с которой коронавирус возник в лаборатории в китайском городе Ухань. Президент США Д. Трамп сделал оговорку о последствиях для КНР в случае, если будет установлено, что вспышка COVID-19 была допущена намеренно. Китай, в свою очередь, выступает против политизации вопроса о COVID-19, а ведущая китайская газета «Жэньминь жибао» сформулировала десять встречных вопросов к США по поводу коронавируса [6].

Военно-политические партнеры США в вопросе о COVID-19 солидаризируются с официальной американской позицией. В начале мая 2020 г. австралийское издание The Daily Telegraph, ссылаясь на разведывательный альянс «Пять глаз», заявило о том, что Китай умышленно скрывал информацию о появлении коронавируса, а также уничтожил доказательства проведения опытов с COVID-19 в лабораториях своей страны. Затем правительство Австра-

лии выступило за начало международного расследования причин возникновения и распространения коронавируса COVID-19 в КНР. В июле 2020 г. Япония в ежегодном оборонном обзоре обвинила Китай в «пропагандистских» и «дезинформационных» действиях в связи с распространением COVID-19 [15]. Военно-политические партнеры США в своей «вакцинной дипломатии» ориентируются на международное сотрудничество, прежде всего между своими компаниями-производителями, демонстрируя намерение конкурировать с КНР за растущий мировой рынок. Правительство Канады закупило вакцины, разработанные американскими компаниями Pfizer и Moderna. В ноябре 2020 г. австралийская компания CSL начала самостоятельное производство вакцины AZD1222 от COVID-19, разработанной англо-шведской компанией AstraZeneca. Кроме того, Австралия договорилась о поставках вакцин, созданных американскими компаниями Novavax и Pfizer. Новая Зеландия заключила соглашения на поставку вакцин с компаниями AstraZeneca и Novavax. Япония не форсирует вакцинацию, так как уровень доверия ее населения к вакцинам от COVID-19 один из самых низких в мире. Тем не менее министерство здравоохранения, труда и благосостояния Японии заключило контракты на поставку вакцин от COVID-19, разработанных Pfizer, BioNTech, Moderna, AstraZeneca.

Европейский Союз, который на протяжении весны 2020 г. демонстрировал сдержанность в оценках COVID-19, в июне 2020 г. проявил солидарность с США, обвинив Китай в распространении дезинформации о коронавирусе [13]. Осенью 2020 г. во время второй волны пандемии COVID-19 Еврокомиссия отказалась использовать не только китайские, но и российские вакцины для применения в странах ЕС, кроме того она планировала допустить на рынок Евросоюза прежде всего вакцины, разрабатываемые при участии европейских и американских компаний. В общей сложности Еврокомиссией было заключено 6 контрактов на приобретение вакцин, разрабатываемых различными компаниями-производителями: AstraZeneca, альянсом французской Sanofi и британской Glaxo Smith Kline, альян-

сом германской BioNTech и американской Pfizer, немецкой CureVac, американскими Johnson & Johnson и Moderna. При этом в декабре 2020 г. Еврокомиссия выдала разрешение на использование на рынке Евросоюза только вакцины от коронавируса, выпущенной BioNTech совместно с Pfizer. Страны АСЕАН в вопросе о COVID-19 считают важным развитие кооперации как с Китаем [11], так и США [22]. Страны АСЕАН в условиях второй волны пандемии COVID-19 продемонстрировали готовность использовать китайскую вакцину от коронавируса. В ноябре 2020 г. в ходе проведения 17-й ЭКСПО Китай — АСЕАН и коммерческо-инвестиционного саммита Китай – АСЕАН дипломаты, представляющие государства этого международного объединения, приветствовали усилия КНР по разработке доступной вакцины от COVID-19 и выразили желание развивать сотрудничество в этой сфере. Показательно, что Индонезия приобрела вакцины как у китайской компании Sinovac, так и у американской компании Novavax. При этом стоит отметить, что президенту Индонезии Джоко Видодо, первому прошедшему вакцинацию в стране в начале 2021 г., прививка была сделана именно китайским препаратом. Филиппины заявили о закупке вакцин от COVID-19 у различных иностранных компаний, в том числе российской вакцины «Спутник V». Вьетнам в декабре 2020 г. начал испытания собственной вакцины от COVID-19. Малайзия планирует использовать вакцину от коронавируса компании Pfizer, а также начала переговоры о поставках 6,4 млн доз российской вакцины «Спутник V». Кроме того, в январе 2021 г. Малайзия закупила 23,9 млн доз вакцины против коронавируса у китайских компаний Sinovac и CanSino Biologics.

Россия реагировала на вопрос о COVID-19 в русле необходимости обеспечить широкое международное сотрудничество в борьбе с пандемией, предусматривающее воздержание от политизации темы коронавируса [2]. В ноябре 2020 г. в рамках саммита БРИКС президент России В.В. Путин заявил о необходимости ускорить формирование Центра разработки и исследования вакцин БРИКС. В декабре 2020 г. Центр имени Н.Ф. Гамалеи, Российский фонд прямых инве-

стиций (далее — РФПИ), компания «Р-Фарм» и AstraZeneca приняли меморандум о сотрудничестве в сфере борьбы с коронавирусной инфекцией. Кроме того, в декабре 2020 г. Минздрав России выдал разрешение на участие 8 тыс. российских добровольцев в международном исследовании эффективности китайской вакцины Ad5-nCov от COVID-19. Параллельно Россия осуществляет активное продвижение своих вакцин на международные рынки. Аргентина, ставшая первой страной Латинской Америки, начавшей прививать граждан российской вакциной «Спутник V», закупила 25 млн доз этого препарата, Венесуэла — 10 млн доз. Бразилия приобрела 10 млн доз вакцины «Спутник V» в январе 2021 г. и в общей сложности планирует закупить 150 млн доз российской вакцины в 2021 г. Мексика также рассматривает возможность закупки у России 24 млн доз вакцины «Спутник V» для вакцинации 12 млн человек. Венгрия в конце декабря сообщила о получении из России 6 тыс. доз вакцины «Спутник V» для проверки ее эффективности. Сербия, планирующая массовую вакцинацию населения в том числе российским препаратом, заключила соглашение с РФПИ о поставке 2 млн доз вакцины «Спутник V». Кроме того, в январе 2021 г. российскую вакцину зарегистрировали Боливия, Парагвай и Алжир, ставший первой африканской страной, принявшей такое решение. Хочется отметить, что преимуществом российской вакцины «Спутник V» являются значительно более низкая цена, по сравнению с другими вакцинами, произведенными компаниями Европы и США, а также высокая эффективность, достигающая 95 %.

Необходимо подчеркнуть, что Россией уже достигнуты договоренности о производстве вакцины «Спутник V» на территории ряда стран их собственными компаниями, в том числе для осуществления поставок в третьи страны. Такие договоренности, в частности, имеются с Индией, Бразилией, Китаем, Южной Кореей и некоторыми другими странами. В целом, согласно оценкам РФПИ, существующие договоренности с международными партнерами позволят производить за пределами России 500 млн доз вакцины «Спутник V» в год. Бразильская компания Uniao

Quimica уже начала производство вакцины «Спутник V» и планирует производить в стране 8 млн доз этой вакцины ежемесячно. Южнокорейская компания GL Rapha планирует производить более 150 млн доз вакцины «Спутник V» в год. В ноябре 2020 г. РФПИ достиг соглашения с индийской компанией Hetero о производстве вакцины «Спутник V» в Индии, в соответствии с которым должно быть изготовлено 100 млн доз препарата. В декабре 2020 г. выпуск вакцины «Спутник V» начался в Казахстане. Запланировано производство российского препарата и в Белоруссии.

Индия в период активной фазы пандемии COVID-19 продемонстрировала определенное напряжение в отношениях с КНР. Заказав в Китае в апреле 2020 г. порядка 500 тыс. экспресс-тестов на коронавирус, Индия через некоторое время заявила об отказе от их использования, сославшись на неисправность этих тестов. Кроме того, в августе 2020 г. Институт сыворотки Индии, занимающийся производством вакцин, заключил соглашение с Фондом Билла и Мелинды Гейтс и Глобальным альянсом по вакцинации и иммунизации о производстве и поставке 100 млн доз вакцин от компаний AstraZeneca и Novavax для Индии, а также других стран с невысоким уровнем дохода. Одновременно Индия инициировала создание собственной вакцины Covaxin, разработанной Индийским советом медицинских исследований и биотехнологической компанией Bharat Biotech. В январе 2021 г. Индия одобрила использование, наряду с Covaxin, вакцины Covishield, разработанной AstraZeneca совместно с Оксфордским университетом и Институтом сыворотки Индии, производство которой организовано на индийской территории. При этом Индия также проявила заинтересованность в сотрудничестве с Россией в области борьбы с COVID-19. Индия позиционирует себя в качестве страны, проводящей ответственную политику в области борьбы с пандемией COVID-19, и все больше превращается в международный хаб по производству вакцин различных фармацевтических компаний. Показательно и то, что в 2020 г., в разгар первой волны пандемии COVID-19, председателем Исполнительного комитета Всемирной ор-

ганизации здравоохранения был избран министр здравоохранения и благосостояния семьи Индии Харш Вардхан. Позиция Бразилии по вопросу вакцинации неоднозначна. В марте 2020 г. Эдуардо Болсонару, сын президента Жаира Болсонару и член Палаты депутатов Национального конгресса Бразилии, в своем твиттере обвинил Китай в том, что по его вине мир был введен в заблуждение в отношении масштабов распространения вируса [8]. Тем не менее впоследствии Бразилия начала проводить политику диверсификации направлений международного сотрудничества в области разработки вакцин против COVID-19, взаимодействуя, в частности, с Великобританией, Россией, а также Китаем. В декабре 2020 г. правительство Бразилии официально представило План вакцинации населения от коронавируса, который предполагает возможность закупать различные вакцины от COVID-19, в том числе американского, китайского и российского производства. ЮАР в наибольшей степени склоняется к поддержке Китая в вопросе о коронавирусе, выступив инициатором проведения специального саммита Китай — Африка, посвященного солидарности в борьбе с эпидемией COVID-19 и состоявшегося в июне 2020 г. [23]. При этом после обнаружения в ЮАР нового штамма коронавируса, страна объявила о намерении в начале 2021 г. закупить 1,5 млн доз вакцины AstraZeneca для вакцинации в первоочередном порядке медицинских работников. ЮАР также ведет переговоры о поставках иностранных вакцин с Россией, Китаем и американскими фармацевтическими компаниями.

Серьезным поводом для обострения отношений между США, их союзниками и Китаем стало принятие Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей закона о национальной безопасности Гонконга, состоявшееся 30 июня 2020 г. США отреагировали на это решение своим законом «Об автономии Гонконга», предусматривающим введение санкций против ряда должностных лиц Китая [18], и указом президента США «О нормализации положения в Гонконге» [27], отменяющим экономические преференции для этого специального административно-

го района КНР. Китай, в свою очередь, считает вопрос об управлении Гонконгом своим внутренним делом [26].

Проявлением поддержки позиции Соединенных Штатов по ситуации в Гонконге со стороны их близких военно-политических союзников стала публикация 28 мая 2020 г. совместного заявления США, Австралии, Канады и Великобритании, в котором выражалась глубокая озабоченность в связи с решением Пекина распространить на Гонконг законодательство о национальной безопасности [24]. Кроме того, по инициативе Японии было разработано совместное заявление G7 о ситуации вокруг Гонконга [17]. Великобритания, считающая решение КНР нарушением совместной декларации о передаче Гонконга 1984 г. [21], инициировала рассмотрение вопроса о новом законе КНР на 44-й сессии Совета по правам человека ООН [9], а впоследствии приняла решение об упрощении процедуры получения вида на жительство для почти трех миллионов жителей специального административного района.

В июле 2020 г. Совет Европейского союза принял согласованный между странами ЕС пакет мер реагирования на принятие закона о национальной безопасности Гонконга, подтвердив поддержку высокой степени автономии района по принципу «одна страна — две системы» и заявив о солидарности с жителями этого региона [14]. В свою очередь страны АСЕАН, заняв выжидательную позицию, воздержались от официальных заявлений по поводу закона о национальной безопасности Гонконга.

Российский МИД охарактеризовал принятие закона о национальной безопасности Гонконга как внутреннее дело Китая, выступив против попыток внешних сил вмешаться в отношения между правительством КНР и специальным административным районом этой страны [1]. Индия отреагировала на принятие данного закона настороженно, выразив в ООН озабоченность в отношении безопасности многочисленной индийской общины в Гонконге [12]. ЮАР, солидаризируясь с рядом других стран Африки, склонна поддерживать Китай в вопросе обеспечения политической стабильности в Гонконге [23]. Бразилия не делала специального акцента на своем отношении к вопросу о статусе Гонконга.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Великобритания, Австралия, Новая Зеландия и Япония, близкие военно-политические партнеры США, демонстрируют готовность солидаризироваться с точкой зрения США в американо-китайских противоречиях и принимать активное участие в отдельных политических акциях, направленных против Китая. Евросоюз, будучи заинтересован в расширении доступа к рынку КНР, в период пандемии COVID-19 продемонстрировал достаточно быстрое ужесточение своей позиции по отношению к Китаю и усиление поддержки США. Страны АСЕАН, очень тесно связанные с КНР экономически, занимают гибкую позицию по отношению к повестке противоречий США и Китая. Между странами БРИКС наметились определенные расхождения по отношению к американо-китайским противоречиям. Каждая страна, балансируя между США и КНР, стремится выстраивать по проблемным вопросам собственную повестку. Россия демонстрирует взвешенную поддержку Китая. Бразилия занимает выжидательную позицию. Индия проявляет опасения в отношении политики КНР, стремясь использовать американо-китайские противоречия в собственных интересах. ЮАР первоначально тяготела к поддержке Китая. Представляется, что позиция ЮАР будет определяться в том числе степенью остроты внутренних проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой, Москва, 2 июля 2020 года // МИД России. 2020. 2 июля. URL: https://www.mid.ru/press_service/spokesman/briefings/-/asset_publisher/D2wHaWMCU6Od/content/id/4205557.
2. Лавров призвал не политизировать тему COVID-19 и действий ВОЗ // Известия. 2020. 14 апр. URL https://iz.ru/999603/2020-04-14/lavrov-prizval-ne-politizirovat-temu-covid-19-i-deistvii-voz.
3. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути // Kremlin.ru. 2018. 8 мая. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/4971.

4. *Соловьева О.* На передовой торговых войн оказались интернет-технологии // Независимая газета. 2019. 16 дек. URL: https://www.ng.ru/economics/2019-12-16/1_7753_huawei.html.
5. *Строкань С.* Индийский слон против китайского дракона // Коммерсантъ. 2020. № 117. 7 июля. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4406417.
6. 10 вопросов, на которые мир ждет ответы от США // Жэньминь жибао. 2020. 2 мая. URL: http://russian.people.com.cn/n3/2020/0502/c95181-9686462.html.
7. Common EU Approach to the Security of 5G Networks // European Commission. 2019. 26 March. URL: https://ec.europa.eu/commission/news/common-eu-approach-security-5g-networks-2019-mar-26_en.
8. *Adghirni S.* China Outraged as Bolsonaro's Son Blames Virus on Beijing // Bloomberg. 2020. 19 March. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-03-19/china-outraged-as-brazil-president-s-son-blames-virus-on-beijing.
9. *Albert E.* Which Countries Support the New Hong Kong National Security Law? // The Diplomat. 2020. 6 Julay. URL: https://thediplomat.com/2020/07/which-countries-support-the-new-hong-kong-national-security-law/.
10. A Free and Open Indo-Pacific. Advancing a Shared Vision // Department of state United States of America. 2019. 4 November. URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/11/Free-and-Open-Indo-Pacific-4Nov2019.pdf.
11. ASEAN-China Economic Ministers' Joint Statement on Combating the Coronavirus Disease (COVID-19) and Enhancing ACFTA Cooperation // ASEAN. 2020. 29 May. URL: https://asean.org/asean-china-economic-ministers-joint-statement-combating-coronavirus-disease-covid-19-enhancing-acfta-cooperation/.
12. At UN, India Urges 'relevant parties' to Address Concerns about New Security Law for Hong Kong // Scroll. 2020. 2 Julay. URL: https://scroll.in/latest/966268/at-un-india-urges-relevant-parties-to-address-concerns-about-new-security-law-for-hong-kong.
13. *Birnbaum M.* E.U. Accuses China of Waging Pandemic Disinformation Campaign // The Washington Post. 10.06.2020. 10 June. URL: https://www.washingtonpost.com/world/eu-accuses-china-of-waging-pandemic-disinformation-campaign/2020/06/10/55af8a78-ab1f-11ea-a43b-be9f6494a87d_story.html.
14. Council Conclusions on Hong Kong // Council of the European Union. 2020. 24 Julay. URL: https://www.consilium.europa.eu/media/45225/st09872-re01-en20.pdf.
15. Defense of Japan 2020. URL: https://www.mod.go.jp/e/publ/w_paper/wp2020/pdf/R02000031.pdf.
16. Foo Yun Chee. EU Countries Must Urgently Diversify 5G Suppliers, Commission Says // Reuters. 2020. 24 Julay. URL: https://www.reuters.com/article/us-eu-cybersecurity-5g/eu-countries-must-urgently-diversify-5g-suppliers-commission-says-idUSKCN24P12T.

17. G7 Foreign Ministers' Statement on Hong Kong // U.S. Department of State. 2020. 17 June. URL: https://www.state.gov/g7-foreign-ministers-statement-on-hong-kong/#:~:text=It%20would%20jeopardize%20the%20system,in%20Hong%20Kong%20are%20essential.
18. Hong Kong Autonomy Act // Congress.gov. 2020. 14 Julay. URL: https://www.congress.gov/116/plaws/publ149/PLAW-116publ149.pdf.
19. India Refuses to Endorse China's Belt and Road Initiative // The Hindu. 2018. 10 June. URL: https://www.thehindu.com/news/national/india-refuses-to-endorse-chinas-belt-and-road-initiative/article24128902.ece.
20. Joint Communication to the European Parliament, the European Council and the Council. A New EU-US Agenda for Global Change // European Commission. 2020. 2 December. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/joint-communication-eu-us-agenda_en.pdf.
21. Joint Declaration of the Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Government of the People's Republic of China on the Question of Hong Kong // The Government of the Hong Kong Special Administrative Region of the People's Republic of China. 1984. 19 December. URL: https://www.cmab.gov.hk/en/issues/jd2.htm.
22. Joint Statement From the Co-Chairs of the Special ASEAN-United States Foreign Ministers' Meeting on Coronavirus Disease 2019 (COVID-19) // U.S. Department of State. 2020. 26 April. URL: https://www.state.gov/joint-statement-from-the-co-chairs-of-the-special-asean-united-states-foreign-ministers-meeting-on-coronavirus-disease-2019-covid-19/.
23. Joint Statement of the Extraordinary China-Africa Summit On Solidarity Against COVID-19 // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 2020. 17 June. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1789596.shtml.
24. Joint Statement on Hong Kong // U.S. Department of State. 2020. 28 May. URL: https://www.state.gov/joint-statement-on-hong-kong/.
25. Report on the State of EU-China Relations (2017/2274(INI)) // European Parliament. Committee on Foreign Affairs. 2018. 10 Julay. https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-8-2018-0252_EN.html.
26. Statement by the Ministry of Foreign Affairs // Embassy of the People's Republic of China in the Arab Republic of Egypt. 2020. 15 Julay. URL: http://eg.china-embassy.org/eng/zgyw/t1797857.htm.
27. The President's Executive Order on Hong Kong Normalization // Whitehouse.gov. 2020. 14 Julay. URL: https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/presidents-executive-order-hong-kong-normalization/.
28. United States Strategic Approach to the People's Republic of China. URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2020/05/U.S.-Strategic-Approach-to-The-Peoples-Republic-of-China-Report-5.20.20.pdf.
29. Vice President Mike Pence's Remarks on the Administration's Policy Towards China // Hudson Institute. 2018. 4 October. URL: https://www.hudson.org/events/1610-vice-president-mike-pence-s-remarks-on-the-administration-s-policy-towards-china102018.